

18+

Валерий Касаткин

*Лабиринты
суеты*

Валерий Касаткин

Лабиринты суеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584472

ISBN 9785005197948

Аннотация

В детективной повести «Лабиринты суеты» её действующие лица приходят к выводу, что жизнь человека с набором известных проблем, состояний, устремлений проходит в сплошных лабиринтах, из которых всё же необходимо искать выходы, иначе не будет прогресса. Герои повествования влюбляются, совершают преступления, но не каждому из них из-за порочности действий удаётся вырваться на более высокий уровень лабиринтов, застряв надолго в тупиках.

Содержание

Лабиринты суеты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лабиринты суеты

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-0051-9794-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лабиринты суеты

Они шли к небольшому самолёту, сжимая друг другу ладони. Солнце, достигшее зенита, беспощадно плавило центр Африки. Двое высоких худых чернокожих мужчин стояли у трапа летательного аппарата, похожего на советский «кукурузник», и с терпеливой учтивостью ждали белокожих мужчину и женщину, которых по возрасту смело ещё можно было отнести к молодым людям. Белая пара, кивнув светловолосыми головами чёрнокожей паре, поднялась по трапу и заняла свои места в салоне, далёком от стандартов комфорта. Мужчина и женщина, врачи по специальности, дополнительно исполняющие секретную миссию, привыкли к спартанским условиям и опасным перелётам в жарких и очень далеких от родного Санкт-Петербурга местах. Они были мужем и женой, беспредельно любящими друг друга, беспредельно преданными друг другу, своей родине и семье. В Питере с бабушкой, родной матерью мужчины, жила их дочь. Супружеская пара, накануне навестив родных людей и поздравив цветок своей любви – дочь Раду – с десятилетием, отправилась вновь на задание правительства рисковать собственными жизнями.

Николай посмотрел в окно, прислушался к гулу ожившего самолёта, погладил руку жены и сказал:

– Опять летим в неизвестность...

Ольга же окинула взглядом полупустой салон с чернокожими пассажирами, прижалась к мужу и тихо произнесла:

– Я с тобой не боюсь улететь в любую даль и даже во Вселенную. Главное в своей жизни мы сделали: родили прекрасную девочку, обеспечили её всем необходимым, и она знает, что мы у неё есть. А когда придёт время, узнает ещё больше.

– Ты права, моя бесценная голубка. Мы с тобой – одно целое. Нам суждено вместе взлетать, приземляться и однажды навсегда воспарить в небеса.

– У тебя, Коля, в голосе появились грустные нотки, чего раньше не наблюдалось.

– В душе тоже появились какие-то странные волны, несущие беспокойство всему организму.

– Мы взлетаем, – женщина сильнее прижалась к мужу, – на высоте беспокойство улетучится.

Когда самолётик поднялся к облакам, в его носовой части раздался взрыв. Коля обнял жену и крикнул:

– Мы продолжим любить друг друга на небесах!..

– Я люблю тебя, моё счастье!.. долгие годы нашей дочери Раде...

Мужчина и женщина обнялись, и их губы слились в последнем земном поцелуе...

лом и делала уроки. Перед ней в деревянной рамке с подставкой стояла фотография родителей, лица которых светились нежной, тёплой, доброй улыбкой. Девочка, которую звали Рада, глубоко вздохнула, взяла в руку фотографию и вышла в зал, где на диване, уткнувшись в телевизор, сидела женщина в возрасте. Рада присела рядом с ней, поводила перед её глазами фотографией и произнесла:

– Я уже взрослая, поэтому расскажи, бабуля, где мои мама и папа и почему они молчат уже больше года со дня моего десятилетия?

Женщина тяжело вздохнула, обняла внучку и проговорила:

– Я всё собираюсь тебе рассказать о них, но никак не решаюсь, думая, вот подрастёшь ещё немножко, тогда и поговорим... Очевидно, сегодня такой день настал. Но скажу лишь одно: сейчас они на небесах и оттуда за нами наблюдают. Твои родители служили Родине и погибли за неё в другой стране. Когда тебе исполнится двадцать лет, я всё тебе расскажу и покажу. Так они завещали.

Потом девочка с бабушкой тихо плакали в объятиях друг друга. А на следующий день Рада пошла в школу и на уроке изобразительного искусства нарисовала приснившийся ей ночью сон: девочка на белом листе ватмана изобразила терем в окружении цветущего яблоневого сада. Подружка и соседка по парте Таня, черноволосая девочка, имеющая задатки красавицы, увидев рисунок, произнесла:

– Ты, наверное, хочешь жить в таком дворце?

– Хотелось бы. Мне сегодня ночью он почему-то приснился, – Рада взглядом утонула в своём рисунке, – я пыталась войти в дом, но он был закрыт, и откуда-то изнутри раздавался голос то ли бабушки, то ли мамы со словами, что надо ждать ещё девять лет.

– Если ты его нарисовала, то этот сон может сбыться, и ты будешь жить во дворце, – Таня вздохнула, – я тоже хочу быть хозяйкой огромного дома.

– Эй, девочки, разговорчики, – к подружкам подошла строгая учительница с добрыми глазами, – учитесь, работайте, и у вас появятся такие дома. А на уроке подчиняйтесь дисциплине. И, конечно, мечтайте и ставьте цели, но в удобном для этого месте и в свободное от школьных занятий время.

Потом в течение года Раде периодически снился этот терем, и девочка пришла к выводу, что всё это не просто так, а что-то значит, и захотела в реальной жизни найти дом из своего сна. С возрастом от странного сновидения остались лишь туманные очертания, а к двадцати годам они и вовсе исчезли из памяти девушки.

2

...Они встретились после знакомства и переписки в интернете. Ему двадцать пять лет, ей осталось меньше месяца

до двадцати. Переписывались они целый год, обмениваясь фотографиями и мыслями о сути жизни. За месяц до встречи молодые люди осмелились поговорить по скайпу. Тогда в назначенное перед онлайн-общением время девушка, почти теряя сознание от волнения и напряжения, активировала скайп и застыла в ожидании сигнала вызова. Он прозвучал неожиданно, возобновив лёгкую дрожь в руках очаровательного создания природы с золотистыми длинными волосами, большими голубыми глазами, лебединой шеей и изящными ножками, прикрытыми воздушным лёгким платьем голубого цвета. Девушка, взглянув на дату и время на мониторе, который в правом нижнем углу высвечивал 15/6/2015, 21 час, подняла глаза на своего избранника. Черноволосый парень с бледным симпатичным лицом в тёмно-бордовой рубашке с воротником, отделанным чёрными полосками, сиял очаровательной улыбкой. Молодой человек помахал рукой и произнёс:

– Привет, Рада Валевская! Давай сразу договоримся: волнение – в сторону, успокаиваем дрожь в руках и начинаем общаться, как будто мы уже знакомы сто лет и спим в одной кровати.

Девушка улыбнулась, показав свою руку, которая уже не дрожала, и с остатками волнения в голосе проговорила:

– Спасибо, Дима Карницкий, ты успокоил меня кроватью, а то я чуть в обморок не упала от переживаний. Я не думала, что разговор с тобой по скайпу вызовет столько чувств

и эмоций, главное из которых страх.

– И ты своей улыбкой и ангельским голосом меня успокоила. Но вот своей космической красотой ты меня убила, и я нахожусь в панике от мыслей, что даже тени твоей не достоин.

– Не прибедняйся, друг мой любезный, в твоём голосе звучит превосходство над скромной, неопытной девочкой. Давай уж будем искренними.

– Но ты на самом деле красива, как Вселенная, – Дмитрий почти уткнулся лицом в экран, – посмотри в мои глаза, и в них увидишь всю гамму чувств, идущих из, можно сказать, непорочной души.

– Пусть пока твоя душа останется загадкой для меня. Я её попытаюсь разгадать при личной встрече, если, конечно, она состоится.

– Прильни к экрану. Мы должны закрепить договорённость о встрече виртуальным поцелуем.

– Когда мы с тобой переписывались, то в конце сообщений уже докатились до поцелуев, – Рада, полностью успокоившись, улыбнулась, – пусть этот поцелуй будет следующим этапом в наших отношениях, – девушка приблизила свои губы к монитору и слегка выставила их вперёд. Парень сделал то же самое. Валевская отпрянула от экрана, улыбнулась и продолжила, – я почувствовала твоё прикосновение.

– И я твоё, – Карницкий положил руку на сердце, – нам пора встретиться.

– Пора, но только сначала в кафе-мороженое, – девушка хихикнула.

– Несправедливо! Мне предстоит преодолеть несколько сот километров и ограничиться мороженым? – Дима жалостливо вздохнул, – но я счастлив оттого, что ты просто согласилась со мной встретиться, надеясь, правда, на то, что я смогу хотя бы дотронуться до твоей изящной ручки. На большее я пока не претендую, но мечтаю об этом...

– Начинаю понимать, – девушка нарочито надула губки, – а точнее уже полностью осознала твою тактику моего соблазнения и обработки невинной девушки.

– Это, наимилейшая Рада, не обработка, а искренние всплески души и сознания, которые возникли на основе зародившегося во мне чувства к тебе, под названием... даже боюсь произнести, каким, поскольку это так необычно, волнительно, непредсказуемо, загадочно!

– Ладно, и я кое в чём тебе признаюсь, – девушка подальше отклонилась от экрана, – в моей душе назревает ураган чувств, и я его боюсь... Чувства могут выйти из-под контроля сознания и разрушить прекрасный, тихий мир вокруг меня, – Рада снова приблизилась к монитору, – хотя, надо признать, этот мир уже начал разрушаться на глазах.

– Я рядом. Мы старый мир разрушим до основания и сотворим новый, основанный только на любви, пусть даже со страданиями. Поскольку страдания – это сопутствующие любви явления. Но, конечно, страдания не должны быть

негативными, они должны иметь оттенки радости от ощущения, что ты любишь, и любят тебя.

– Я боюсь крушений, катастроф, а люблю тихую гавань с нежными, ласковыми волнами.

– Но и по тихой гавани иногда бьёт девятый вал. Без сокрушающей волны любовь и жизнь блекнут, – Дима прильнул к экрану, – мы должны испытать взрыв необыкновенных чувств при столкновении наших волн любви.

– Но я боюсь нашей встречи, – Рада тоже прильнула к экрану, – а вдруг взрыва не будет?!

– Не волнуйся, я чувствую, что он приближается...

Девушка, почти касаясь экрана, прошептала:

– Дима, пожалуйста, отпусти меня сегодня. От переизбытка чувств и эмоций я нахожусь в предобморочном состоянии и очень устала.

– И я на грани взрыва. Завтра поговорим о нашей предстоящей встрече, – парень почти дотронулся губами до видеокамеры и отключил скайп.

Девушка выключила компьютер, глубоко вздохнула и, подумав «слава богу, осталась жива», направилась на кухню. На выходе из спальни она столкнулась со своей бабушкой Верой Павловной, семидесятилетней женщиной с приятным добрым лицом, в глазах которой играли хитринки. Бабушка виновато улыбнулась и затараторила:

– Шла на кухню водички попить, а ты тут как тут. Тоже на кухню? Может, тебе что-нибудь вкусенькое пригото-

вить? Но ладно, не буду мешать, я пошла спать.

– Нет уж, постой, бабуля, – Рада обняла родного человека, – как всегда, подслушиваем? И что ты услышала для себя интересного на этот раз?

– Провалиться мне на этом месте, ни-че-го, – полная ещё сил женщина топнула ногой и с испугом посмотрела на пол, покрытый ламинатом, – вот видишь, не рухнула к соседям, а это означает, что я на этот раз почти искренна, как никогда.

– А слово «почти», дорогая бабушка, ты произнесла для того, чтобы совесть не мучила от твоих не совсем правдивых слов, – внучка покачиванием головы всколыхнула волнистые волосы, ниспадающие на плечи, – итак, слушаю претензии по поводу услышанного.

– Мне семьдесят лет и как бы пора уже в таком возрасте задуматься о правнуках, – Вера Павловна напустила на лицо столько печали, что от неё у других бы слёзы полились ручьём, но не у внучки, которая лишь похлопала длинными ресницами по грустным глазам и промолвила:

– Интересная постановка вопроса о проблеме, решение которой зависит полностью от меня, и которую я пока не собираюсь решать, да и такой проблемы у меня вообще пока не существует.

– Как не существует?! – бабушка всплеснула руками, – ты что эгоистка, думаешь только о себе? Если так дело пойдёт, то я и до восьмидесяти не дождусь правнуков. Год переписывались, теперь по этому, как его, скайпу будете сюсю-му-

сю целый год разводить, а потом ещё год встречаться, чтобы осмелиться за руки подержаться, – Вера Павловна с досады махнула рукой, – разве у тебя в университете нет достойных молодых красивых парней, из которых можно выбрать достойнейшего и не онлайн, а в реальной жизни? А потом взяли с избранником под руки и пошли в ЗАГС, а после прямым ходом в роддом, и никаких проблем. А с этим Димой... Мы даже не знаем, кто он? Кто его родители? Может, он живёт в землянке?

– О, Господи, бабуля, что за речи, «мы даже не знаем, кто он, прямым ходом в роддом, в землянке», – Рада усмехнулась, – у меня складывается такое впечатление, что ты о наших отношениях с Димой знаешь намного больше, чем я предполагаю, и со слухом у тебя всё нормально. Кстати, если тебя это успокоит, то я тоже хочу, чтобы ты дождалась правнуков. А по поводу нашей переписки хочу сказать, что мы с Димой договорились не обсуждать тему работы, происхождения, родителей, и инициатором этой идеи была я, поскольку до сих пор не знаю, кто были мои мама и папа и как они умерли. Спасибо тебе хоть за то, что ты периодически говоришь мне о них, как об очень хороших людях.

– Настанет время, когда тебе исполнится двадцать лет, и я приоткрою одну из тайн, связанную с твоими родителями, точнее с твоим отцом, моим сыном, – женщина поцеловала внучку в лоб, – а сейчас разбегаемся спать.

– А почему раньше нельзя этого сделать? – Рада тяжело

вздохнула, – а твой старший сын, мой родной дядя Вадим, знает историю брата?

– Возможно, – Вера Павловна задумалась и продолжила, – перед командировкой твой отец Николай долго разговаривал с Вадимом. А насчёт тайны родителей – такова была их воля. Они преследовали определённую цель. Но повторю: я тебе об этом расскажу ровно в день твоего двадцатилетия.

3

Рада в предобморочном состоянии шла на встречу к Диме, который наконец-то выбрался из Москвы в Санкт-Петербург и ждал девушку в одном из кафе города, расположенном недалеко от её дома. Валевская, войдя в его помещение с уютной подсветкой, сразу увидела своего интернет-друга, сидящего за столиком, на котором в вазе стоял букет из красных роз, шампанское с двумя фужерами и вазочки с конфетами. Дима поднялся с места, засиял улыбкой и буднично произнёс:

– Привет, мороженое будем заказывать?

– Привет! – Рада облегчённо вздохнула, – идя сюда, думала, упаду в обморок, но ты, как и с кроватью тогда, так и с мороженым сейчас, вернул меня в нормальное русло. Значит, у нас уже наладился психологический контакт, и это хорошо, – девушка в лёгком коротеньком цветном платье прикоснулась губами к щеке парня, легко уселась за сто-

лик и посмотрела на кавалера, одетого в тёмно-бежевый костюм, – заказывай мороженое (мне шоколадное) и начнём заново знакомиться. И первый всеохватывающий вопрос: кто ты, Дмитрий Карницкий?

– Семейная легенда гласит, что я из графского рода, – парень усмехнулся и налил в фужеры шампанского, – но давай прежде выпьем за нас и за то, чтобы на наши чувства не влияли биографические данные, увлечения и род занятий.

– Согласна, – девушка чокнулась с молодым человеком, от которого веяло изяществом и едва заметной ироничностью, – любовь – это отдельная планета со своими лабиринтами. Эти лабиринты не должны соприкасаться с лабиринтами повседневной суеты, связанными с работой, учёбой, привычками, хобби. За это и выпьем.

– Выпьем, – Дима сделал пару глотков и улыбнулся, – однако замечу, что любовь часто разбивается о быт с его коварными проблемами.

– Если она разбилась, значит, её не было. Любовь – это небьющийся сосуд с волшебным содержимым, и это содержимое побеждает любые проблемы, – глаза Валеvской превратились в рентгеновские лучи.

– Убедительно, неопровержимо, поэтому поднимаю руки и склоняю перед тобой голову, – Карницкий выполнил названные действия и поёжился под взглядом девушки, – итак, о себе... Но сначала о нас. Не подумай ничего плохого, я просто ради любопытства где-то полгода назад увлёкся нумеро-

логией и по датам рождения попытался предсказать наш совместный путь. И хочу сразу сказать, что он оказался именно совместным и совместимым. У нас практически общие идеалы и цели. Числа Пути говорят о том, что у нас сильно развита интуиция. Это позволяет нам хорошо разбираться в окружающих, поэтому нас должны окружать только проверенные, надежные друзья, которые никогда не предадут, и на которых можно во всем положиться. Кроме того, мы ограждены от совершения ошибок. Интуиция нам подсказывает, как лучше всего поступить в разных ситуациях, чтобы не возникло проблем. Мне, например, в связи с этим снятся вещие сны.

– Ты веришь в магию чисел? – Рада удивлённо уставилась в глаза парня, – ты собираешься подыскать себе жену по соответствующим и подходящим тебе цифрам невзирая на любовь и на другие её составляющие, например, взаимную страсть?

– Моя интуиция подсказывала мне, – усмехнулся Дима, – чтобы я воздержался от разговора с тобой на тему зависимости пути человека от цифр. Я её проигнорировал и нарвался на неприятные вопросы. Но всё-таки дослушай до конца... На основе наших общих цифр я составил и наши психологические портреты. Мы, как я уже сказал, обладаем недюжинной интуицией, мы умны, талантливы, нас отличает чувствительность, доброта, безмятежность, нам не присуще строить козни другим людям из-за достижения каких-то своих це-

лей. Мы также вызываем зависть у других людей, что может обернуться препятствиями на нашем пути. Однако наше предназначение дарить и принимать любовь, служить вдохновением окружающим людям. Мы – философы, для которых материальный аспект жизни занимает одно из последних мест.

– Bravo! – Рада очаровательно улыбнулась и покачала восхитительной головкой, – моя интуиция подсказывает, что в твоей характеристике собраны значения целого ряда чисел, но мне твои выводы нравятся, и в них, действительно, что-то есть и это что-то, действительно, извини за каламбур, соответствует действительности. Но я к нумерологии отношусь, как к суеверию и лженауке. Если жить по цифрам, то рано или поздно можно и свихнуться. Надо жить чувствами, сердцем, душой и головой. Они даны природой, небесами, а наш путь зависит от согласованности действий того, что находится внутри нас, и от нашего окружения.

– Мудро, просто, но и по-философски обоснованно, – Карницкий, поймав на себе рентгеновский взгляд Валевской, поспешил продолжить, – итак, о себе, хотя согласно твоей теории о любви можно подпитывать друг друга лишь чувствами, а не данными из биографии. Но без биографии человек – пустое место, тень, поэтому спешу поделиться с тобой некоторыми своими достижениями. Среднюю школу закончил так себе, зато преуспел в высшем образовании. Служил в ВДВ. Сейчас работаю, люблю путешество-

вать. И сведения о моём графском происхождении имеют весьма зыбкую основу. Кто-то из моих предков по женской линии забеременел от графа, и в итоге пошла отдельная линия. Всё собираюсь разобраться в этом, но пока не доходят руки...

– Очень загадочная биография с туманами и пробелами, – Рада усмехнулась и пригубила фужер, – чувства чувствами, но хотелось бы услышать детали о работе, о шалаше, в котором ты проживаешь, о маме и папе, у кого из них течёт графская кровь?

– Вот она противоречивая сущность женщины! – Дима тоже усмехнулся, – вы говорите, что с любимым и в шалаше рай, и тут же спрашиваете, а из золота ли он.

– Это я о своих качествах из твоей нумерологии. Как видишь, я немного другая, но в основном такая, – Валеvская улыбнулась.

– Вот и пойми тебя, не девушка, а загадка, – Карницкий пополнил фужеры шампанским, – будем разгадывать, я же следопыт.

– А чем всё-таки в жизни твои руки и голова заняты? – девушка вошла в образ упорного следователя.

– Вижу, от тебя не отвертеться, – парень поднял фужер, – за тебя! А поскольку ты во мне вызываешь бурю чувств, которые могут взорваться в любой момент, спешу доложить, что род моей деятельности лежит в испытательной сфере, – Карницкий окинул взглядом полупустое кафе и продолжил

шёпотом, – я лётчик-испытатель. Мои родители – учёные, живут в Москве, а я пока в связи с работой обитаю в другом городе. К тебе на свидание приехал на личном автомобиле «Вольво». В моём распоряжении пару дней вместе с выходными. Но через месяц у меня отпуск. А графиней является моя мама.

– Странно, удивительно, загадочно, тревожно, – девушка глубоко вздохнула, – а я-то думала, что во время нашей переписки и разговора по скайпу ты спокойно сидишь в уютной квартире в Москве и вешаешь девушке лапшу на уши.

– Хочу чистосердечно признаться, что лапшу я тебе никогда не вешал, ведь мы договорились о себе не говорить, но о своих чувствах я сильно тебе намекал, – Дима опустил глаза и стал ложечкой помешивать мороженое в вазочке.

– Твои намёки я заметила, ведь они были на грани признаний, – Рада слегка приподняла плечи, – но я трусиха, поэтому о наших чувствах давай поговорим в следующий раз.

– В таком случае у меня тоже возник вопрос: кто вы, девушка?

– Начну с конца. Я – студентка университета. Учусь на человека, который будет уполномочен правительством для отношений с иностранными государствами, международными организациями представлять интересы своей страны и её граждан, устанавливать культурные, торговые связи, собирать о стране пребывания информацию, касающуюся её интересов. Живу с бабушкой. Родители погибли в Африке. Про

них ничего не знаю, кроме того, что они, со слов бабули, были хорошими и достойными людьми. Их тайна будет раскрыта мне в день моего двадцатилетия. Кстати, бабушка говорит, что мы тоже не лыком шиты, а происходим их шляхетского рода, начавшего свою историю где-то на западе Беларуси.

– Ты будущий дипломат?! Вот так дела! А я испытатель, – Дмитрий замялся и продолжил, – эти две профессии не предполагают тесных семейных уз под одной крышей. Вот тебе и нумерология, которая нам предсказывает общие идеалы, цели и кров.

– Давай забудем про эту лженауку и вернёмся к реальной жизни, которая сама с нашим участием всё расставит по своим местам, – в голубых глазах девушки появилась задумчивость, – познакомившись более года назад, мы устремились друг к другу. Это стремление привело нас к этой встрече. И движение не остановилось. А это означает, что оно к чему-то приведёт.

– В данный момент у меня полыхает в груди единственное желание быть всегда с тобой рядом, – Дима протянул девушке руку, – и тебе совсем необязательно ехать в Африку. Ты со своими данными можешь достойно представлять страну и меня, как лицо народа, в Москве.

Рада мизинчиком нежно прикоснулась к ладони парня и ласково проговорила:

– А ты бы полетел в Африку вместе со мной? Ты ведь там

тоже можешь испытывать самолёты.

– Вопрос очень интересный и даже провокационный и несколько отдалённый от дипломатии. Вопрос, который приоткрывает твою сложную, цельную, целеустремлённую натуру, – Карницкий нежно взялся за кончик мизинца девушки, – стоит меня только им поманить, и я за тобой хоть на край света...

– Ты это серьёзно или прикалываешься? – Рада положила свои изящные пальчики на ладонь парня.

– Испытатели не имеют права говорить неправду, – Дима запнулся и замолчал.

– Почему? Говори правду, – девушка сжала ладонь лётчика, – хотя я могу догадаться, почему. Потому, что ты отправляешься в испытательный полёт, как в последний раз, и от этой догадки меня бросило в дрожь. Я права?

– Не надо так драматизировать мои полёты. Хоть я и отношусь к людям особо опасной профессии, в которой риск гибели примерно раз в сорок выше приемлемого уровня, но случаи со смертельным исходом у нас редки. Мы в любой момент можем катапультироваться.

– Спасибо, успокоил, – Рада поспешила подсластить печаль на губах мороженым, – а Валерий Чкалов считался испытателем? Как он погиб? Ты знаешь детали?

– Это было давно. Тогда самолёты были несовершенны. Неисправности выявлялись в полётах. Пилоты, действительно, очень рисковали жизнью. Чкалов был испытателем и лёт-

чиком от бога. Но в тот роковой день он проявил горячность, беспечность, халатность. Сам Сталин запретил его допускать к полёту на новом истребителе с явными недоделками. Чкалов проигнорировал всех и полетел. При посадке вне аэродрома в захламлённом месте и произошла трагедия. Истребитель разбился. Легендарный лётчик-испытатель Герой Советского Союза, командир экипажа самолёта, совершившего в тысяча девятьсот тридцать седьмом году первый беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер, погиб, – Карницкий пригубил фужер, – хотя детали гибели Чкалова до сих пор остаются загадкой. Сегодня совершенно другой уровень испытаний. Но зачем твою прекрасную головку напрягать ненужными вещами?

– Очень интересный вопрос, далёкий от дипломатических канонов, – девушка нахмурила тонкие брови, – как зачем? А может, я тебя в мужа возьму. Хи-хи.

– Интересное предположение, – Дима усмехнулся, – я бы сказал, смелое, но я спешу сказать «да».

– Приняла к сведению, – в голосе девушки прозвучали радостные нотки, – но твою судьбу, как и свою, я решу в свой двадцатый день рождения. Кстати, где ты остановился?

– В отличной гостинице в очень уютном номере, предназначенном для романтических свиданий, – парень продемонстрировал соблазнительную улыбку с прищуром глаз.

– Это очень хорошо, но мы туда не пойдём, и соблазнить меня сегодня тебе не удастся. На что я решусь сегодня, так

это прогуляться с тобой по городу и разрешить меня поцеловать, – девушка очаровательно и кокетливо улыбнулась, – вопросы имеются, товарищ лётчик?

– Имеются, – испытатель глубоко и горестно вздохнул, – всё ясно, я тебе не нравлюсь.

– Провокационный вывод, – Рада прищурила свои очаровательные глазки, – но если ты философ по числам и по жизни, то должен прийти к выводу, что если бы ты мне не нравился, то естественно и о поцелуях речь не шла бы.

– В таком случае выпиваем шампанское и летим на набережную за поцелуями, – испытатель истребителей расплылся в довольной улыбке.

– Полетим, но приземлимся ли мы? – Валевская подняла фужер, – ведь так хочется потерять голову и жить только одними чувствами.

– С чувств начали, чувствами и закончим. Сделаем их основой наших отношений. Пусть они будут в нашей суете лабиринтами, из которых мы умышленно не будем искать выхода.

– Тогда полетели в наш первый лабиринт, – девушка чокнулась с испытателем самолётов-истребителей.

Прилетев на берег Невы в районе Стрелки Васильевского острова, молодые люди слились в долгом поцелуе. Опустившись на землю, Рада прошептала:

– Теперь я как порядочная девушка после такого многозначительного поцелуя обязана тебя познакомить со своей

бабушкой. Она, наверняка, сейчас сидит у окна и уже проглядела все глаза в ожидании блудной внучки. Но должна предупредить, что моя бабуля особенный человек, отличающийся бесцеремонностью в подглядывании, подслушивании и слежкой за мной и нашим общением. Поэтому Вера Павловна, так зовут эту милейшую женщину, знает то, что ей не следовало бы пока знать.

– Я начинаю волноваться, – парень поёжился, – и сомневаться, выдержу ли я на себе её изучающий взгляд. И чтобы смягчить удар, я прикроюсь огромным букетом цветов.

– И коробкой конфет, и бутылочкой сухого вина, – девушка усмехнулась, – бабуля любит посмаковать вкусное вино, закусывая его трюфелями.

– У твоей бабули, извини, губа не дура. Но я с большим удовольствием её порадую и вкусненьким, и умными мыслями о нашем совместном будущем, – Дима прикоснулся губами к щёчке Рады, – только давай ещё полетаем в первом лабиринте наших чувств.

Вера Павловна встретила внучку и молодого человека вдохновенно, с улыбкой и без суеты проговорила:

– Дима, глядя на тебя, у меня складывается впечатление, что ты словно с неба к нам свалился. И хочу заметить, что ты выглядишь намного лучше, чем по скайпу.

– Бабуля, – Рада возмущённо покачала головой, – интересно, и когда же ты могла Диму разглядеть по скайпу, если я принимала все меры предосторожности по сокрытию на-

шего общения.

– Тебе, внученька, глаза и уши закрывала любовь. Я этим и пользовалась.

– Дорогие женщины, – Карницкий мило улыбнулся, – хочу заметить, что однажды во время разговора с наипрекраснейшей девушкой на земле я увидел за её спиной не менее прекрасную женщину, которая украдкой рассматривала меня. Но я об этом промолчал. Так что, Вера Павловна, мы в каком-то роде уже с вами знакомы, а поэтому в знак моего уважения и восхищения вами примите цветы, конфеты, вино и мою душу, которая ещё не успела заразиться греховными вирусами.

– Дима! – женщина всплеснула руками, – вы нам подходите по всем статьям.

– Эх, бабуля, кто из нас собирается замуж, ты или я? – усмехнулась Рада и, заглянув в зал, ойкнула и сказала «зд-расьте».

В зале на диване в притихшем состоянии сидели три улыбающихся человека. Вера Павловна засуетилась и затараторила:

– Суббота, ты сиганула на свидание, а мне что одной день коротать. Вот и пригласила сына с семьёй, – женщина посмотрела на Диму, – проходи и познакомься. Лысеющий мужчина – это мой сын Вадим, рядом с ним шустрый кудрявый мальчик – студент университета – мой внук Сергей, а рядом с ним моя любимая невестка Надя.

– Карницкий Дмитрий, – гость склонил голову, – вот, осмелился проводить Раду до её дома и, как вижу, попал в приятное общество её родных, чему очень рад.

Валевские поднялись с дивана, дружелюбно улыбнулись и пожали кавалеру Рады руку, после чего Вадим всем подмигнул и произнёс:

– Нарисовался хороший повод хорошо и плотно посидеть за столом.

– И я озвучу общее мнение, ссылаясь на выводы бабушки, – Сергей обнял сестру, – мы рады за тебя. Ты встретила достойного человека, который, надеюсь, станет моим другом.

– Считаю, что мы подружился, – Дмитрий кивнул головой крепкому парню роста выше среднего.

За праздничным столом дополнительно выяснилось, что Валевские работают на одном из химических предприятий города, а Сергей по направлению этого завода учится в университете. Карницкий тоже под воздействием алкоголя разоткровенничался и сообщил, что хочет в день двадцатилетия Рады пригласить её полетать на аэростате.

Поздно вечером гости откланялись хозяевам и покинули их гостеприимный дом. Дима на такси уехал в гостиницу, договорившись с будущим дипломатом встретиться на следующий день сразу же после завтрака.

В назначенное время Рада, придя почти без опоздания на свидание на набережную Стрелки Васильевского острова,

первым делом спросила Карницкого:

– Скажи мне, друг сердечный, на какое воздушное плавание на воздушном шаре ты вчера всем намекал?

– Скажу, но при одном условии, – парень привлёк девушку к себе, – если сейчас мы с тобой взлетим в наш первый лабиринт.

– Если бы это было другим видом шантажа, то, дорогой друг, полетел бы ты сейчас к своим самолётам, – Рада приоткрыла ротик и слегка выставила вперёд некрашенные губы.

Приземлившись, девушка усмехнулась и произнесла:

– Неужели у тебя есть настоящий аэростат?

– Есть, и он очень красивый. Лишь чуть-чуть уступает по красоте тебе.

– Мне страшно, но я полечу.

– А может, мы сейчас слетаем в гостиницу, – Карницкий заискивающе и с надеждой посмотрел на Валевскую, – я тебе номер покажу.

– Ха-ха, кровать что ли? – Рада усмехнулась и прижалась к парню, – но её ты можешь описать словами. Широкая или нет, скрипит или нет, высокая или нет.

– Это уже форменное издевательство с элементами жестокости, бессердечия, бездушия и нежелания удовлетворить мои желания, – Дима несильно укусил девушку за губы.

Рада ответила поцелуем и тихо проговорила:

– По поводу желаний подождём до путешествия на ша-

ре, – девушка смущённо улыбнулась, – а корзина в нём вместительная для любви?

– Для любви не существует препятствий ни в пространстве, ни во времени, ни в помещении, ни в позах, – Карницкий смутился и испуганно посмотрел на восхитительный нетронутый цветок, щёчки которого порозовели, – это я предполагаю, поскольку я ещё никого не любил по-настоящему и не имею опыта в подобных отношениях.

– Не волнуйся, дорогой мой друг, – девушка усмехнулась, – я всё же осмелюсь предположить, что у тебя есть кое-какой опыт в отношениях с женщинами. Но это естественно. А о настоящей любви мы поговорим, паря на аэростате под небесами.

4

Подруга Рады и Сергея Валевского Катя Воронова, полная девушка роста выше среднего с живым привлекательным личиком, с пухленькими беленькими, притягательными для мужчин ножками, в это утро тоже собиралась на свидание. Жила девушка с родителями на окраине города на втором этаже пятиэтажки в старой двухкомнатной квартире с маленьким балкончиком и с видом на лесной пейзаж, который своей красотой компенсировал стеснённые условия проживания. Небольшое пространство, ограждающее её семью от другого общества, было пропитано никогда не исчезаю-

щим виновным перегаром, источником которого являлся вечно пьяный отец девушки Борис. В кругу своих собутыльников его звали Борькой, часто с добавлением слова «горький». Борис работал у какого-то частного в гараже, где легально и нелегально осуществлялся ремонт машин. Мать Кати, полноватая женщина с вечно опухшим от слёз лицом и красными глазами, работала на химическом заводе простой лаборанткой, поддерживая почти дружеские отношения с Валевскими. Катя, впитав в себя горе матери и сострадание к ней, перемешанное с ненавистью к отцу, ещё в школьные годы решила освободиться от этих гнетущих душу чувств и достичь в жизни светлых высот. И к своим двадцати годам она добила многого, поступив, как раньше называли, в иняз и уже почти в совершенстве знала английский и испанский языки. С Сергеем Катя познакомилась, когда училась в школе, однажды попав на заводское праздничное мероприятие, где работала её мама. Там оказался и он. Молодые люди понравились друг другу. А потом Катя уже от своего парня узнала, что у её матери на заводе есть друг, в объятиях которого она находит утешение и ласки, не получаемые от мужа. Девушка отнеслась к этой информации спокойно и с пониманием. И сама решила не строить из себя девочку-недотрогу, а кинуться телом и головой в бурю любви, беря от неё все наслаждения. Потом, став уже студентами, они с Сергеем приняли решение годика через два пожениться, понимая на подсознательном уровне, что в их отношениях нет всеоб-

жигающей страсти и любви. Строила Катя и другие планы, но о них она пока никому не говорила. Рада в жизни Вороновой появилась почти одновременно с Сергеем. Девушки, обладая неунывающими характерами, чувством юмора и самоиронии, быстро подружились.

Катя заглянула на кухню, где отец дрожащими руками пил из банки огуречный рассол, махнула рукой и произнесла:

– Ты самоубийца, и в наши с мамой души загоняешь презрение к себе. Но мне пока тебя жалко. У тебя же высшее инженерное образование в области машиностроения, ты любой автомобиль видишь насквозь, а работаешь на проходимца за копейки, которые пропиваешь, а потом и к маме заходишь в кошелёк. Тебе не стыдно, папа? Мы терпим тебя лишь потому, что ты тихий самоубийца, но, если так дело пойдёт и дальше, ты превратишься в буйного. А я ещё хочу нормально пожить.

– Я пытался не пить, – мужчина сел на стул и обхватил голову руками, – но в меня, наверное, вселился дьявол.

– Ты мужчина или нет? Не можешь сам выгнать из себя порок, закодируйся. Это же так просто. Посмотри на жизнь хотя бы несколько дней трезвыми глазами. А потом напиши картину из своих кошмаров, нет, лучше берёзки на острове среди озера. Ты же в душе художник и рыбак. Ты же когда-то был ими им и в реальной жизни. Я помню, как ты меня учил рыбку ловить. Как хочется вернуться в то счастливое время и не застрять в сегодняшнем дне, когда преодолевая стыд,

мне часто приходится тащить тебя на своих плечах из гаража, каждый раз боясь, что ты умрёшь.

– Не говори больше, дочка, – из глаз мужчины потекли слёзы, – сегодня сделаю последнюю попытку завязать. Если не получится, то одна мне дорога в ад.

– Ты не преступник, чтобы в ад, ты болен, – девушка погладила вздрагивающее плечо отца, – обратись к Богу, он тебе поможет и простит. Если ты сегодня напьёшься, я с тобой больше никогда не буду разговаривать. Мы с мамой устали бороться с твоей дурью вместо тебя. Наши слова до тебя не доходят.

– Иди, Катя, по своим делам и не бойся, – мужчина выпил стакан воды, потёр щетину на помятом, опухшем лице и ушёл в ванную комнату.

Девушка в прихожей посмотрелась в зеркало, улыбнулась и выпорхнула в другую жизнь, где была середина солнечного лета с радостными оттенками зеленой листвы, ярких и нежных цветов, счастливых выражений на лицах многих людей. Воронова преобразилась в певчую птичку и полетела к своему соловью в его гнездо.

Сергей, проживающий с родителями в трёхкомнатной уютно обставленной квартире, встретил девушку с радостной улыбкой и восклицанием:

– Ты великолепнее великолепного! Что-то срочно с этим великолепием надо сотворить. Меня осенило: мы немедленно превратим его в наслаждение! Раздевайся или тебе по-

мочь?

– У тебя прорезался командирский голос, – девушка снисходительно улыбнулась, – ты собираешься мной командовать и после нашей свадьбы?

– Я предпочитаю коллегиальные решения, но с твоим решающим голосом, – Сергей раболепно склонил голову, но довольно смело обнял Катю ниже талии.

– Это меня устраивает, а поэтому помоги мне раздеться до основания, но не спеши, чтобы сполна насладиться процессом любви, – девушка резко отстранила парня от себя, – а кстати, ты меня любишь?

– Спрашиваешь! Я тебе в тысячный раз говорю «люблю», да и как не любить такое совершенство, великолепие, такие женственные формы?

– По поводу женственных форм... Ты на что это намекаешь, мой многоголосый соловей? Что я толстая или того хуже, жирная?

– Да как у тебя язычок на такое мог повернуться. Жирных женщин в природе вообще не существует. А есть с пышными формами, и они тоже для кого-то предназначены. Но ты само изящество.

– Выкрутился. Пожалуй, начнём...

Потом, отдыхая в расслабленном виде на широкой кровати, Катя провела рукой по кудрявым волосам парня и спросила:

– У тебя с Радой доверительные отношения? И как она

к тебе вообще относится?

– Не жалуюсь, – Сергей оторвал голову от подушки, – а почему тебя интересует этот вопрос?

– Ты мне как-то говорил, что твоя сестричка окутана тайной, связанной с несметными сокровищами, якобы оставленными её родителями, – девушка положила свою пухленькую ножку на ноги парня, – ты не пытался раскрыть эту тайну?

– Я вроде бы к ней никакого отношения не имею.

– Не скажи, а вдруг там для тебя есть интерес, – Катина ножка поползла вверх, – несметные богатства будоражат воображение, вызывают желания увидеть их и прикоснуться к ним.

– Возможно, эти богатства – фантазия моей юной головки, когда лет пять назад я подслушал разговор между папой и мамой о наследстве, оставленном Раде её родителями. Тогда их слова о том, что Раду в двадцать лет ждёт хрустальный дворец с изумрудами, окунули меня в сказку, – Сергей нежно вцепился рукой в пухленькую ножку девушки, – но мы сотворим свою сказку в собственном дворце.

– Надо подумать, как его можно быстро построить, используя наш фундамент любви...

После проверки фундамента на прочность Катя оделась и произнесла:

– Вернёмся к тайне сокровищ. Было бы здорово сделать подруге сюрприз, найдя хрустальный дворец с изумрудами

раньше всех.

– Как ты это себе представляешь?

– Есть несколько вариантов решения этого вопроса. Когда они приобретут отчётливые границы, я с тобой посоветуюсь, – девушка вышла в коридор и кивнула головой на шкаф, примыкающий к ванной комнате, – у вас тоже, оказывается, есть тайны. Вы в этом шкафу, наверное, храните скелеты, коль запираете его на амбарный замок?

– Замок больше имеет декоративное предназначение, чем охранное, – Сергей усмехнулся и открыл железную конструкцию с большой дугой ключом, который висел на ключнице на стене, – можешь утолить своё любопытство, только осторожно.

Девушка с опаской открыла дверь шкафа, удивлённо покачала головой и хмыкнула:

– Оригинальные закатки! У многих они огуречные, помидорные, а у вас химические. Не зря вы работаете на химзаводе.

– Да, здесь разные кислоты и другие химические вещества.

– Это же опасно! – Катя провела рукой по одной из литровых банок, на которой красной краской было написано «соляная кислота».

– Не больше, чем наличие газовой плиты в квартире, – Сергей закрыл шкаф и повесил ключ обратно на стену, – родители коллекционируют эти вещества и мечтают из меня

сделать профессора химии.

– А ты хочешь им стать?

– А ты хочешь стать женой профессора? – Сергей прижал девушку к стене.

– Хочу и хочу нахимичить что-нибудь необыкновенное, – Катя попыталась освободиться от рук парня.

– А почему ты так странно ведёшь себя? – Валевский удержал Воронову в своих крепких объятиях.

– Что ты имеешь в виду? – Катя насторожилась.

– Я тебя пару раз видел в обществе Кости Шапечина, однокурсника Рады.

– Ха-ха, вот, что я тебе скажу, дорогой, на эту твою глупую ревность, – девушка призадумалась, а потом продолжила, – но я оправдаюсь, хотя могла и обидеться. Этот Костик дружит с одной моей знакомой. Они поссорились. Вот эта знакомая и попросила меня быть у них посредником в переговорах. О деталях переговоров я тебе, конечно, рассказывать не буду, – Катя выскользнула из объятий Сергея и оказалась возле входной двери, – пока!

– Извини, прости, но я боюсь тебя потерять.

– Ты слышал, что я тебе сказала чуть раньше? Напомню, я стану твоей женой.

– Извини, прости, – Сергей нежно обнял девушку, – давай вечером куда-нибудь ходим.

– Предложение принимается. Думай, куда. А я пока займусь личными делами. Надо спасти отца.

– Понимаю. Спасай.

Катя, выйдя на улицу, отряхнула крылышки, позвонила Косте Шапечину, договорилась с ним о встрече и, не мешкая, полетела к намеченной цели.

Молодые люди встретились в одном из сквериков города. Усевшись на лавочку рядом с парнем, Воронова мило улыбнулась и заговорщицки проговорила:

– Ты мне должен помочь разгадать тайну.

– Чужая тайна опасна и чревата последствиями, – Костя, высокий голубоглазый парень с интеллигентными, тонкими чертами лица, худым плечом прижался к мягкому плечу девушки, – у меня должен быть хоть какой-то стимул.

– Ты же вздыхаешь по Раде, – Катя качнула головой.

– Чувствую, там для меня безнадёга, никаких шансов даже для поцелуя, – Шапечин очень глубоко вздохнул.

– Но у меня есть Сергей, – девушка скорчила гримасу пухленькими губами.

– Неужели вот к этим великолепным формам, – Костя смело провёл рукой по спине девушки, – ты всю жизнь будешь допускать только одного человека, когда рядом будет страдать очень благодарный поклонник, в душе которого уже зарождается желание когда-то стать твоим мужем.

– Очень оригинальный и неожиданный поворот, и я даже осмелюсь сказать, разворот в моём движении к цели, – Катя прижалась к парню почти всем телом, – это надо обсудить. Начнём здесь, а продолжим, где предложишь. Дипломат –

это не профессор химии.

– Ты о чём?

– О личном, женском...

5

Когда до двадцатилетия Рады оставалась неделя, Вера Павловна пригласила только что проснувшуюся внучку в свою спальню, усадила её на кровать и произнесла:

– Начну потихоньку готовить тебя к роли самостоятельной хозяйки собственной жизни, в которую и я пока буду совать свой нос с добрыми намерениями. Потом у тебя, конечно, появится муж. В этой роли я вижу лишь одного претендента – Диму. Потом появятся дети. Лучше, не меньше двух. Вокруг них и государственной службы ты и будешь крутиться в суете. Твои родители, – женщина подняла голову кверху, – царствие им небесное, – создали для тебя подушку безопасности, чтобы ты могла без оглядки на финансовые средства смело идти к цели, строить планы и при этом даже рисковать, но конечно, в благородных делах.

– Красивое, волнительное начало посвящения во взрослую жизнь, – Рада с нежностью и теплотой посмотрела ещё сонными глазами на бабушку, – но твои слова окутаны таинственностью.

– Я не нарушаю волю твоих родителей. Через неделю у тебя появится ключ к несколько другой жизни с другими ощу-

щениями и оценками, – Вера Павловна присела на сундук, – если вдруг что-то пойдёт не так, в этом ящике в семейном архиве ты сможешь найти подсказки к разгадке тайны.

– Но если речь идёт о каком-то богатстве, то возникает вопрос, как родители в молодом возрасте смогли его создать?

– Они были на полном государственном обеспечении. А их довольно высокая зарплата с разными премиальными, вознаграждениями переводилась по их желанию на счёт, с тем, чтобы потом превращаться и в другие материальные ценности, – бабушка встала с сундука, – на сегодня достаточно. Можешь быть свободна. Кстати, твой дедушка Лех тоже вносит лепту в наше благополучие.

Рада неохотно встала с кровати, в задумчивости вышла из комнаты, привела себя в порядок и позвонила Карницкому. Парень сразу отозвался, воскликнув:

– Я уже взял в руки телефон, чтобы тебе позвонить, а ты тут как тут. Несказанно рад нашим одинаковым мыслям.

– Я просто хотела услышать твой волшебный голос и очень соскучилась по тебе.

– И я жду не дождусь нашей встречи. Я приеду к тебе за день до твоего дня рождения. А до этого времени займусь организацией полёта на аэростате.

– Когда мне напоминают о двадцатилетии, я просто трясусь от волнения. На этот день запланировано столько особенных событий. Тут и бабуля сегодня мне подкинула дровишек в мою горящую душу. Но об этом я расскажу в полёте.

те, – Рада прислушалась к телефону, – ко мне кто-то пробивается. Я перезвоню. Люблю, целую, жду.

– Знай, я не могу без тебя жить. Целую.

Валевская отключила связь и высветила того, кто к ней пробивался. Девушка хмыкнула и набрала номер Шапечина.

– Привет! Что имеешь мне такого сказать, товарищ Костик?

– Привет! Имею желание прямо сейчас с тобой встретиться.

– Если это судьбоносное желание, то я, возможно, уделю тебе пару минут, чтобы сказать то, что я тебе говорила десятки раз.

– Я хочу это услышать ещё раз.

– Я могу сказать это по телефону.

– А глядя в мои чистые любящие глаза, слабо?

– Ладно, вымогатель, выхожу на Стрелку.

Шапечин встретил девушку с букетом ромашек и улыбкой на тонких губах. Рада скривила ротик и произнесла:

– Последний раз говорю, Костя, со мной пролетаешь, поскольку я улетаю в небеса с другим человеком. Я тебя о нём информировала.

– Попытка – не пытка. А вдруг... – парень вручил девушке букет цветов, – погадай на ромашке. Возможно, выбор упадёт на меня.

– Костя, я не пойму тебя, ты прикалываешься или на самом деле ко мне равнодушен? – Рада взяла в руки цветы

и пробежала тонкими пальцами по лепесткам, – а гадания мне ни к чему. Я свой выбор сделала.

– Слово «неравнодушен» очень слабенькое для моей пылающей от страсти к тебе души. Но я понятливый человек, поэтому вынужден отступить, – Шапечин сделал шаг назад, – но пока только на один шаг.

– Эх, Костя, Костя, вот именно, ты просто хочешь мной овладеть. У тебя ко мне страсть, а не любовь, – Валевская усмехнулась, – ты парень, хоть куда. Для утоления своей страсти ты можешь найти много желающих партнёров.

– Учту твой мудрый совет, – Костя крутанул головой, – давай в ближайшем кафе побалуемся мороженым. В благодарность за это я, как друг, согласен послушать твой рассказ о предстоящем полёте в небеса и о твоём пилоте, которому повезло с тобой в жизни.

– Ну, если, как друг, то не возражаю.

6

Вечером того же дня Веру Павловну Валевскую навестил её старший сын Вадим с тортом в руках. При встрече он поцеловал мать и произнёс:

– Давай-ка, мама, почаёвничаем с глазу на глаз.

– Однако уже восьмой час, не поздно ли для торта? – женщина добродушно улыбнулась, – хотя тут недавно прочитала советы диетолога, что конфетка перед сном не навре-

дит.

– Сколько диетологов, а их тысячи, столько и рецептов здорового питания, – Вадим прислушался к звукам в спальне Рады и прошёл на кухню, – не спорю, для здоровья важно, что мы едим, но главное – это беречь нервы. Рада у себя?

– С головой в компьютере. Без сомнения, переписывается с Димой, – женщина включила чайник с водой и вопросительно посмотрела на сына, – итак, какую проблему на этот раз ты хочешь подсластить тортом?

– Ты знаешь мою позицию в возне с наследством Рады. Я предлагал после смерти брата сразу рассекретить его завещание, но ты упёрлась. А жить надо одним днём, потому что мы не знаем, что нас ждёт завтра. И что за секретность? Ты даже мне не сказала, что собой представляет это наследство и где оно находится.

– Это была воля Коли. И я ему обещала её исполнить, – Вера Павловна тяжело вздохнула, – как видишь, всё просто.

– Эта простота сказывается на твоей жизни. Ты растишь внучку на свою пенсию, когда можно было десять лет не иметь затруднений, – Вадим разлил кипяток по кружкам и положил туда пакетики с чаем, – брат был недалёковиден, когда выдвинул требование ждать двадцатилетия Рады.

– Нам на жизнь хватало, – женщина большим широким ножом порезала торт и пожала плечами, – Коля преследовал и другую цель. Он не хотел излишеством испортить формирование характера Рады, становление её как личности.

– Глупость! – мужчина раздражённо махнул рукой, – как раз нищета портит людей, озлобляет, делает их завистливыми, толкает на непредсказуемые поступки.

– Теперь уже не маши руками, – Вера Павловна спокойно откусила маленький кусочек торта и запила его зелёным чаем, – ведь осталась всего неделя моего молчания.

– Но, как стало известно, Рада в свой день рождения собирается улететь в небеса, – Вадим с аппетитом набросился на торт, – может, целесообразно перед этим и открыть ей тайну наследства.

– Раньше назначенного времени не могу, – женщина резко качнула головой, – опустится на землю, тогда я ей всё по полочкам и разложу.

– Эх, мама, почему ты не прислушиваешься к здравому смыслу? Коля, наверное, там, на небесах, удивляется твоему упорству и жалеет о своих требованиях, – Вадим грустно улыбнулся, – он всегда у тебя был в любимчиках.

– Зачем ты так. Я вас обоих люблю одинаково, – женщина снова тяжело вздохнула, – для меня дети, внуки – одно целое.

– Ладно, извини, – Валевский отправил в рот очередной кусочек торта, – просто я считаю, что деньги не должны храниться в чулке, они должны работать на семью и приносить прибыль и пользу. Но теперь уже, действительно, не стоит махать руками и возмущаться. Ты десять лет без недели хранила тайну, поэтому сохрани её до установленного момента.

Но меня беспокоит ещё один вопрос: зачем ты разрешила этот опасный полёт на аэростате?

– Это уже не в моей власти. У внучки давно уже началась взрослая жизнь, – Вера Павловна посмотрела на торт, – Рада любит сладкие изыски. Завтра с чайком побалуется.

– А я сегодня хочу, – Рада осветила кухню своей улыбкой.

– Ты что, внученька, подслушивала? – бабушка ойкнула и всплеснула руками.

– Есть с кого пример брать – вся в тебя пошла, – девушка присела на стул и оценивающе посмотрела на торт, – но не волнуйся, бабуля, я не пошла по твоим стопам и в данный момент, кроме вашего бубнения, которое мешало моему общению, ничего не слышала. Кстати, здрасьте, дядя. Я смотрю, ты, сладкоежка, про меня забыл. Полторта как не бывало.

– Преувеличиваешь, Рада, – Вадим подвинул торт к девушке, – мы только чуть-чуть попробовали. Кстати, о твоём полёте. Может, вы его перенесёте на более отдалённое время? А твой день рождения отметим здесь, на земле, с размахом, где дадим твоей бабуле наконец-то возможность открыть нам кое-что интересное.

– Увы, к сожалению или к радости, но самолёт уже оторвался от земли и начал набирать высоту, – Рада положила на свою тарелку приличный кусок аппетитного сладкого изделия, – а самолёт на взлёте не повернуть назад.

– Твоя позиция яснее ясного, – дядя улыбнулся и поднял-

ся с места, – я полетел в своё гнездо и к своим земным проблемам.

Рада ещё немного посидела с бабушкой, ответила на её излишне любопытствующие вопросы о планах на будущее и вернулась в свою спальню, где предалась размышлению о специально подслушанном разговоре между родными людьми. Прежде всего девушка попыталась ответить на вопрос, испытывала ли она ограничения в материальном плане. Наверное, да. Одно платье в год и то на вырост, туфли на два года, питание не отличалось большим разнообразием, некоторые школьные туристические поездки из-за экономии денег приходилось пропускать. На первом курсе по этой причине поехала в студотряд. Жалеть об этом? Нет. Такая жизнь породила в ней упорство, стремление добиться чего-то выдающегося, привила уважение к труду, закалила душу. У неё не возникло зависти к более успешным, богатым, она не ощущает в себе озлобленность к людям, обществу и государству. Девушка улыбнулась, спохватилась и вернулась к любовной переписке с Димой. Через час они её закончили следующими словами, где Карницкий написал:

«Любовь моя, мы с тобой попали в лабиринт любви. Я категорически не буду искать из него выход. Я хочу бродить в лабиринте до последнего вздоха, наслаждаться нашей любовью и дарить тебе только радость и счастье».

Валевская ответила:

«Так и не будем искать выход из рая. А что я попала в рай,

так в этом нет сомнений. В нашем лабиринте счастья блуждают лишь прекрасные чувства и ощущения, и даже наши мысли в этом сходятся (да, да!). Я тебе уже говорила как-то, что, наверное, мы с тобой чем-то заслужили такие чувства?.. А ещё я иногда про себя думаю, что очевидно, сбывается чьё-то давнее предсказание... ведь многие вещи, происшедшие накануне и во время, ... ну просто... мистические... Это отдельная история, и от неё можно сойти с ума, поэтому... Но давай просто жить и любить друг друга, никогда не разрушая наш лабиринт, раз у нас это так естественно получается. Я по этой причине иногда даже сама себе завидую. Оказывается, есть и такое чувство... И боюсь его сглазить, я часто задумываюсь, неужели всё это волшебство происходит со мной? На этом, любимый, я ставлю точку и отправляюсь во сны, где жду тебя»...

В первой половине следующего дня к Раде заявила школьная подруга Таня Гуреева, эффектная высокая брюнетка с точёной фигурой и с острыми чертами лица. После окончания школы девушка пробовала поступить в институт, но не получилось. Пришлось довольствоваться торговым колледжем, который она успешно закончила и уже успела поработать товароведом в одном из промтоварных магазинов города. Таня пришла с бутылкой сухого вина и разной мелкой закуской. Рада встретила подругу объятиями и вопросом:

– По какому случаю гуляем?

– Случай ординарный, но радостный. Со вчерашнего дня я в отпуске, да и ты отправляешься в небеса, лишая нас возможности отпраздновать твой день рождения.

– Праздник не отменяется, он лишь отодвигается, – Рада жестом пригласила подругу на кухню.

– Я боюсь, что ты в двадцать лет став миллионершей, перестанешь замечать серую мышку-неудачницу, – брюнетка скорчила печальную гримасу на лице.

– О, Господи, и ты туда же! – Валевская штопором открыла бутылку и разлила вино по бокалам, – кто выдумал эти мои миллионы? И как родители в тридцать с небольшим лет могли их заработать!?

– Разные бывают способы, приёмы, разные бывают работы с разными доходами, – Таня вздохнула, – я вот получила отпускные и стыдно признаться, сколько.

– Ты себя недооцениваешь, – Рада усмехнулась, – чего стоит твой неотразимый, затмевающий всё вокруг вид. Кому, как ни тебе, можно реально мечтать о принце на белом коне.

– Ладно, проехали, – Гуреева чокнулась с подругой, – несмотря ни на что, жизнь прекрасна, и я жду от неё щедрых подарков.

– Но их надо ещё заслужить, – Валевская ополовинила свой бокал.

– Заслужу, – Таня полностью выпила своё вино и, как заправский выпивоха, сунула нос в рукав чёрной с жёлтыми

прожилками кофточки, – поскольку живу праведной жизнью, стараюсь никого зря не обидеть, но и себя в обиду не дать.

– Ты никогда не рассказывала о своих родителях и, странно, я у тебя ни разу не была дома, – Рада посмотрела на подругу и задумалась.

– Мы же с тобой подружились в одиннадцатом классе, когда я перевелась из другой школы, так что не успели ещё как следует друг друга узнать, что ли. Отец у меня дальнобойщик, дома бывает редко, а мать работает медсестрой в больнице. Но я тебе об этом уже говорила при первом знакомстве. Поэтому я занималась самовоспитанием и старалась впитать в себя всё только положительное. А что получилось из этого, не мне судить, – Таня налила себе ещё вина и улыбнулась, – тебя, вот, бабушка растила и воспитывала, и ты стала прекрасным человеком.

– Спасибо! И из тебя получилась умная, красивая и душой, и телом девушка, – Рада подняла бокал, – а поэтому выпьем за нас, таких хороших.

Уже поздно вечером Рада, пребывая в наилегчайшем опьянении, которое являло радужное настроение и необычные мысли, решила на очень смелый поступок – послать Диме фотографию своего полуобнажённого плечика. Решила и сделала. Ответ последовал незамедлительно:

– Восхищён, и с этим потерял рассудок. В ответ шлю свои руки, которые хотят нежно прикоснуться к недостижимому,

сладострастному источнику помутнения моего сознания.

Рада отреагировала молниеносно:

– Твои руки я могу узнать из сотни других. Как мне хочется в них окунуться. Окажись я рядом, неминуемо бы приступила к агрессивно-сладострастным действиям... Это и потому ещё, что в сознании женщины близкий ей мужчина воспринимается целостно в желании обласкать его, но... я заметила, что в моих желаниях почему-то в такие моменты проблискивают и собственнические «нотки»...

Через минуту девушка читала:

– Я весь принадлежу тебе в этой любви и никому больше... Вернусь, и всегда буду к твоим услугам...

Валевская усмехнулась и ответила:

– Всё хорошо, но задумалась над сочетанием слов «любовь и услуги». Признаюсь, в моей душе проскользнула мелкая тревожная рябь, способная разрушить весьма тонкую грань наших начинающих откровенных отношений, но возможно, я заблуждаюсь в своём... чувственном ослеплении, а ты правильно расставляешь все точки над «i»? Задумалась...

– Видно, мужчинам очень далеко до тонкой души женщины, тем более, когда они оторваны от любимых. Я просто хотел сказать, что всецело твой. Писал, ослеплённый твоей смелостью. Прошу тебя, не надо задумываться над моими топорными словами. У них один фундамент – любовь к тебе.

– Я уже пожалела, что упрекнула тебя. Будь всегда таким,

как есть, откровенным и естественным.

– Мумуму ммммм. Боюсь перейти на слова, а то вдруг снова что-нибудь не то ляпну, и разорвётся тонкая грань наших отношений в специфической области. Ха-хи-ха. Шутка! Я уверен, что наши отношения защищены толстым щитом наших душ, переполненных любовью.

– Ладно, не прикалывайся (хотя, прикалывайся, сколько хочешь!). Всё верно – ничто не разрушит, а только больше укрепит, – Рада засияла счастливой улыбкой и дополнила, – жаль, что ты общаешься со мной не через компьютер со скайпом, а по мобильнику. Видел бы ты сейчас моё счастливое лицо.

– Я его представляю, чувствую твоё настроение и всё прекрасно понимаю. Так даже интереснее любить тебя. Гладенькой любви не бывает. Должны быть естественные всплески, связанные с настроениями, переживаниями, сомнениями... А прикалываться я буду. Люблю поиздеваться в хорошем понимании этого слова над любимым человеком...

– Хорошо, я понимаю. Будем периодически состязаться в любовных приколах друг над другом! Я очень люблю тебя, и ты стал самым близким мужчиной в моей жизни, посланным небесами, во всех смыслах этого слова, но это произошло как-то так естественно, поэтому не реагируем на случающиеся мелкие недоразумения...

– Полностью с тобой согласен. Нам дано счастье любить друг друга, и будем наслаждаться этим и даже страдать

от этого. Любовь – она бесконечно многогранна.

– Пусть наши страдания и грусть будут только светлыми...

Молодые люди ещё долго переписывались, состязаясь в демонстрации друг другу своих прекрасных, волшебных чувств. Когда Рада совсем уж обессилила, написала Диме «целую, любимый, я спать»... Но после, находясь уже в мягкой постели, девушка с закрытыми глазами ещё продолжала предаваться сладострастным мечтам и не заметила, как провалилась в сновидение с яркими картинками, которые затем странным образом превратились в туман.

7

За несколько дней до старта аэростата в кругу некоторых молодых людей происходили странно-загадочные действия и разговоры. Так, Катя, придя к Сергею под вечер и приняв от него поцелуй в губы, проворковала:

– Есть возможность отдохнуть пару дней на берегу Финского залива в хижине со всеми удобствами. Туда надо попасть завтра рано утром. Отговорки не принимаются. Пусть это будет нашим предсвадебным расслаблением.

– С тобой не поспоришь, тем более я категорически согласен. Откуда нарисовался адресок?

– От однокурсницы. Она там отдыхала с бойфрендом, но по семейным обстоятельствам им пришлось покинуть уютное гнёздышко. Но там остался попугай в клетке. Он тре-

бует общения и питания. Ключ от дома у меня.

– Тогда зачем откладывать приятный момент? Можем поехать туда прямо сейчас с заездом в магазин.

– Тут езды пару часов, – Катя прижалась к своему бойфренду, – но можем и сейчас заехать ко мне...

Спустя пару часов влюблённая парочка на автомобиле «Рено» белого цвета, принадлежащем Сергею, ехала в сторону Финского залива и наслаждалась окружающими пейзажами. Уже смеркалось. Катя охала и ахала от восторгов, а потом произнесла:

– Ни разу не была в вечернем лесу. Там страшно, но и до жути хочется побродить среди призрачных деревьев. Может, остановимся и прогуляемся в эту жуть?

– Твоё желание – моё желание. Однажды мне повезло, что не на рыбалке, а в суеде жизненных лабиринтов мне повстречалась золотая рыбка, и теперь я готов исполнять любые её желания, не предъявляя своих требований.

– За рыбку спасибо, но мне кажется, прерогатива исполнения твоих желаний принадлежит этой золотой рыбке, – Катя хихикнула, – хотя лучше, когда эти желания и их исполнения взаимны.

Парочка вышла из машины на обочину дороги и углубилась в лес. Там, пройдя метров пятьдесят среди безмолвных сказочных силуэтов деревьев, но пугающих своими искажёнными темнотой очертаниями, девушка прижалась к парню и прошептала:

– Меня будоражат, возбуждают необычные ощущения с чувством страха перед таинственностью природы. Я в таком состоянии хочу тебе отдаться прямо здесь и сейчас.

– Твоё желание – моё желание. Обхвати сосну, а я обниму тебя сзади, и мы окупёмся в таинственные наслаждения тела и души.

– Я в нетерпении... Возьми же меня, как хочешь...

Сергей и Катя пришли к машине, когда уже совсем стемнело. Дорога была пустынной. Валеvский после того, как вежливо усадил девушку на переднее пассажирское кресло, занял водительское место и попробовал завести двигатель. Но стартер пожужжал-пожужжал и результатов не дал. Сергей удивлённо хмыкнул и повторил попытку. Результат был тот же.

– Странно! – парень с ещё большим удивлением покачал головой, – что будем делать?

– Безвыходных положений не бывает. Отдых не отменяется, он продолжается и насыщается разными экстремальными ситуациями и позами. Хи-хи. Я про сосну, себя и тебя. А то ли ещё будет? – Катя включила мобильник, – у моей другой однокурсницы бойфренд работает механиком и у него есть автомобильный эвакуатор. Я сейчас ему позволю. Он машину куда надо транспортирует и после ремонта тоже заберёт. А нам останется на попутке добраться до пункта наслаждений. Ро-ман-ти-ка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.